

СТРАХ И ГОЛОД 6

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВ

Константин Федотов
Страх и Голод 6
Серия «Страх и голод», книга 6

<https://litres.ru/73852623>

SelfPub; 2026

Аннотация

Страх и голод порой вынуждают людей совершать самые безумные поступки и заставляют принимать отчаянные решения.

Цель - выжить.

Средства - любые.

Жестокость - оправдана.

Милосердие - что это?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Константин Федотов
Страх и Голод 6

Глава 1

Николай (Круг)

— Сейчас подойду! Что-то прижало не по-детски. — делая вид, что мне нужно в туалет, крикнул я парням, сидящим на броне, которые дымили папиросами и грелись на весеннем солнышке.

— Смотри, чтобы оттаявший зомби за задницу не укусил! Не самая приятная смерть. — хохотнул мне вдогонку Скайнет.

— Не дождетесь!

Пробираясь по талому, рыхлому снегу, я забежал в лесок и присел на корточки в зарослях малинника. Убедившись в том, что за мной никто не наблюдает, я начал быстро вытаскивать из-за пазухи картонные пачки с патронами и укладывать их в полиэтиленовый пакет. Вынув все, что было, я прочно завязал пакет, чтобы в него не попала влага, и, уложив его на землю, припорошил снегом.

За зиму мной была сделана масса тайников, где-то лежат патроны, где-то сухие пайки и даже оружие. Все это были заготовки на день побега. Чтобы мы могли выскочить почти пустыми с базы и по мере необходимости собрать все нужное. Правда, разброс тайников очень широкий, но это все равно лучше, если бы их не было.

— Командир, второе и третье отделение закончило

осмотр, видим лагерь с людьми. Примерно двадцать пять человек, ведут себя спокойно, прошу разрешение на захват. — вдруг ожила моя рация, и в ней послышался голос Маркиза, такого же комвзвода, как я, вот только обращался он сейчас ко мне.

— Гребаный Хобот! Вот нужно же было тебе заболеть! Старая ты перечница! — злобно прошипел я, негодуя от того, что меня назначили исполняющим обязанности командира взвода.

— Добро, только осторожно, попробуйте сначала поговорить, давайте хоть сегодня обойдемся без пальбы. Мы выдвигаемся к вам. — тяжело вздохнув, ответил я.

— Принял, работаем, конец связи. — тут же ответил Маркиз.

Встав на ноги, я, делая вид, что застегиваю ремень, на ходу двинулся по своим следам в обратном направлении. Перед лесом был расположен небольшой бугорок, на котором снег уже полностью растаял, и даже виднелась молодая зеленая травка. Я остановился на нем и, вынув из разгрузки сигарету, начал ее прикуривать. Мои руки были влажными, поскольку пришлось закапывать пакет в снег, и из-за этого зажигалка выпала из руки прямо в небольшую лужицу.

Присев на корточки, я потянулся за источником огня и увидел в воде, покрытой рябью, собственное отражение, от чего тут же суксился. Да уж, что-что, а смотреть на себя было максимально противно. Я никогда не считал себя эта-

лоном для подражания, правильным человеком и даже добряком. Но при этом не был злодеем, убийцей и старался во всем искать компромиссы. А кто я теперь? В кого превратился? Стал охотником, мясником, кто отлавливает людей и отдает их на растерзание в лаборатории. Даже людоеды на нашем фоне выглядят не так ужасно. Сколько же крови на наших руках? А все ради чего? Руководство бросается громкими словами и лозунгами, что все ради светлого будущего, вот только забывает добавить, что это будущее они готовят для себя, шинкуя людей словно капусту.

Я размышлял на эту тему очень много, даже думал, а не поднять ли нам восстание и прикончить все руководство к чертовой матери. Но увы, слишком много факторов, которые не дадут этого сделать. Первое — это, конечно же, Стервятник, процентов сорок бойцов докладывают ему о каждом нашем шаге и действии. Стоит только заикнуться о мятеже, как нас сразу же всех спеленают и отправят на нижние этажи. Также у многих нормальных ребят, что негодуют от наших действий, есть семьи, которые живут в бункере, и они делают то, что делают, исключительно для того, чтобы сохранить им жизни. Соответственно, против местной власти они не пойдут. А некоторых всё устраивает, они приняли новые реалии жизни и просто стараются выполнять все приказы, боясь вызвать на себя гнев руководства.

Да и со слов Лизы, ученые достигли очень большого прогресса и сейчас готовят свою маленькую армию из разумных

зомби. Там, конечно, еще далеко до идеала, но успехи есть, и через год-два, возможно, они, вероятно, и сами станут пожирающими людей разумными тварями, и тогда точно всему придет конец. Людей превратят в скот, а новая, как они называют, «высшая раса» будет господствовать на планете.

Как бы неприятно было это осознавать, но я всего лишь маленький человечек, неспособный хоть как-то повлиять на ситуацию. Я не герой, скорее наоборот, мне не хочется стать жертвой, которая к тому же будет напрасна. Так что самый лучший вариант для меня — бегство, заберу Лизу и сбегу отсюда как можно дальше, туда, где нас никто и никогда не найдет. Ударив рукой по воде, я поднял зажигалку со дна и вернулся к своим парням.

— Погнали к нашим! Они людей нашли, уже захват начался. — дал я команду мехводу, запрыгивая на броню.

* * *

К вечеру колонна вернулась на базу. В машинах помимо бойцов сидела группа людей, которую мы «спасли» от неминуемой голодной смерти. Люди при виде добрых дядек в форме решили, что мы их спасители и реально заботимся о выжившем населении. Захват обошелся без единого выстрела, народ, что обитал в крохотной, грязной землянке, добровольно поехал к нам, не подозревая о том, что это билет в один конец.

У ворот нас, как обычно, встретил медперсонал, что сразу же принялся осматривать новый материал и разбивать их на

группы. Некоторым людям удавалось избежать лабораторий, это, как правило, какие-нибудь редкие специалисты, а еще военные или силовики. Люди Стервятника обрабатывали новобранцев, объясняя политику партии, и после они пополняли наши ряды, ведь порой потери у нас были немаленькими. Из первого состава моего взвода в живых осталось только трое: я, Хобот и Скайнет. Хотя Хобота я не видел уже пять дней, и мне это совсем не нравилось, а информации о нем не было от слова совсем.

Еще раз посмотрев на доставленную нами группу, вокруг которой кружили медики, проверяя новичков на различные инфекции, я выбросил окурок в урну и отправился в бункер. День сегодня был долгим, а в моральном плане очень тяжелым.

— Командор, зайди в канцелярию к командиру роты. — обратился ко мне Капсуль, что уселся за первой партией и начал раскладывать перед собой оружие, готовя его к чистке.

— А кто вызывал? И именно меня? — нахмутив брови, уточнил я.

— Да какой-то новенький боец забегал, и да, именно тебя спросил. Ведь никого другого с позывным Круг я не знаю. — ухмыльнувшись, ответил он.

— Эх. — тяжело вздохнул я. — Час от часу не легче.

Скинув с себя все снаряжение на свободный стол, я отправился в канцелярию, теряясь в догадках, зачем и, главное, кому я понадобился. Ротный у нас был нормальным му-

жиком, несколько своеобразным, как и полагается любому командиру, но я точно видел, что ему так же, как и мне, не по душе то, чем мы занимаемся. Тем не менее пересекались мы редко, он больше работал с первым взводом, так как там было много его сослуживцев еще с мирного времени. Вероятно, придумали что-то новое, возможно, поездка к очередному складу или намечается захват большого поселения. В общем, чтобы там ни было, мне это совсем не нравится. Ведь все это сулит новыми проблемами и очередными смертями.

— Разрешите? — постучав в дверь и приоткрыв ее, громко произнес я, не заглядывая в помещение.

— Входи! — тут же послышался голос, но принадлежал он не командиру роты, а совсем другому человеку, и, к сожалению, я был с ним знаком лично.

Распахнув дверь до конца, я вошел в кабинет и захлопнул ее за своей спиной. В небольшом помещении за пыльным столом сидел Стервятник и смолил папиросу «Беломорканал», от чего в кабинете стояла легкая дымка и неприятный запах дешевого табака.

— Чем обязан? — прямо спросил я, не скрывая своей неприязни к этому человеку.

— А ты все дуешься на меня. — ухмыльнулся он, сверкнув металлическими зубами. — Да ты проходи, присаживайся, в ногах правды нет. — указал он рукой на свободный стул перед столом.

Выбора не было, все же он командир, и я подчинился. Раз-

местившись на стуле, я вынул из пачки на столе папиросу, дунув в гильзу, смял ее в двух местах и, зажав зубами, прикурил спичкой, наполняя и без того душное помещение запахом паленой серы.

— Ну так что? — произнес я, едва сдерживая кашель от крепких папирос.

— Да вот, пришел с тобой поболтать, дать, так сказать, напутствие и пару советов, а также поздравить. — расплывшись в улыбке, ответил он.

— Не понял?

— Да что тут непонятного. — хохотнул он. — Поздравляю тебя с повышением, принимай взвод на себя.

— Что? — возмущился я. — А чего сразу я? А где Хобот?

— Спекся твой Хобот! Заболел, оказалось, что у него рак, причем четвертая степень. Там уже не помочь, да даже если бы была возможность, то никто бы ничего не сделал. Поэтому забудь его, хороший был воин, но, увы, болезнь не щадит никого. — тяжело вздохнув, ответил он, и мне даже показалось, но в его глазах было сочувствие.

— Так он жив или уже нет?

— Без понятия, его спустили вниз, так что я не в курсе, спроси у своей Елизаветы, там у нее больше полномочий. Но я бы посоветовал не задавать вопросов, на которые ты не захочешь услышать ответы. Понимаешь, о чем я?

— Понимаю! — ударив кулаком по столу, злобно прошипел я. — На опыты пустили! А семья? Что с его семьей?

— Не знаю, но явно ничего хорошего. И не надо тут мне показывать свой характер, а то ты не знаешь, в каких мы сейчас условиях живем. Тут у всех руки в крови, причем не по локоть, мы вообще в ней купаемся, словно в бассейне, так что отпусти эмоции и думай о себе и своей женщине. — слегка смягчившись, ответил он.

— Это что, очередная манипуляция? — глядя на него исподлобья спросил я.

— Нет, это мой тебе совет от старшего товарища.

— Ага, товарищ нашелся, да с такими товарищами и врагов не нужно!

— Хватит ныть! Возьми себя в руки!

— Хорошо. — попытался я абстрагироваться от очередной плохой новости. — Почему я на взводного? Людей достойных мало? У нас есть ребята и поопытнее, да и своего бы человечка продвинул, чтобы он был вообще в курсе всего.

— Достойных и правда мало. — потушив папиросу, ответил он и тут же потянулся к пачке за новой. — Я и так в курсе всего, и даже знаю, что ты порой людей отпускаешь. Мне нравится, что даже в это время ты не скурвился и не стал животным, этаким гончим псом. Поэтому я и выбрал тебя, а также к тебе все прониклись уважением и будут слушаться. Именно поэтому для меня выбор был очевиден.

— Даже так. — пожал я плечами, думая о том, кто же ему стучит из моего отделения.

— Именно так, это как раз твой шанс, тебе нужно расти

и делать карьеру.

— Что? Карьеру? Ты серьезно? — ухмыльнувшись ответил я, сдерживая смех.

— О да, карьеру, ты разве еще не понял?

— Не понял чего?

— Как чего? Простую, прописную истину. Ты нужен, пока от тебя есть польза! Давай не будем прикидываться друг перед другом, о том, что мы не знаем, что там творят внизу. Ты не хуже меня знаешь, к чему все идет, и кстати правильно делаешь, что никому про это не рассказываешь. Через несколько лет им будут нужны не солдаты, а пастухи, которые будут организовывать и заводить на убой новые стада.

— Даже так. — понимающе кивнул я. — Раз пошла такая пьянка, и мы говорим прямо. Чего хочешь ты? Записаться в их клуб людоедов? Стать сильным, жрущим человеческую плоть чудовищем?

— Нее-, это не по-христиански как-то. — ухмыльнулся он.

— Убивать людей тоже не по-христиански, но это тебя не смущает.

— Тоже верно. — согласно кивнул головой полковник. — Нет, я в их клуб попасть не желаю, это точно не по мне. Но врать не буду, мне интересно посмотреть на то, что из этого получится. А когда придет мое время, то я, как и подобает офицеру, выпью водки, сяду за стол и вышибу себе мозги, чтобы не стать кормом или подопытным.

— Где-то я это уже слышал. — вспоминая слова Хобота, ответил я.

— Таковы суровые реалии нашего мира. — пожав плечами, добавил он. — И кстати, если ты думаешь, что я не знаю о том, как ты готовишь свой побег, ныкая патроны и сухпайки по углам, то ошибаешься. — расплывшись в улыбке добавил он, а меня от этого словно ударило разрядом тока.

— Что? — возмутился я.

— Не прикидывайся идиотом, тебе это не идет. — рассмеялся он. — Тебе отсюда не сбежать, уж поверь мне.

— Это еще почему?

— Нагоним и вернем, Лизу в цепи и к станку, клепать новых мутантов, а тебя за решетку под угрозу смерти, дабы твоя барышня была послушной. А как только она будет не нужна, то вас обоих в расход. Вот такая простая математика. Если же ты сомневаешься в том, что мы вас найдем, то зря. Городов нет, укрыться негде, зомби вон понемногу начали оттаивать. Люди друг другу помогать не желают, а за банку тушенки сдадут кого угодно. Машины оставляют за собой следы, в общем чего я тебя учу, ты же не маленький, сам все понимаешь. Для удачного побега тебе минимум неделя форы нужна, но кто тебе ее даст?

— Вот же вы уроды! — злобно прошипел я стиснув челюсти так сильно, что даже зубы закрипели.

— Не мы такие, жизнь такая. — хохотнул он. — Я тебе так скажу, ты парень неплохой и зла я тебе не желаю, поэтому и

говоря. Трудись усердно, повышение не заставит себя долго ждать. Чем выше ты взберешься, тем важнее ты станешь для руководства. Как я уже говорил ранее, что будет с Лизой, когда она перестанет быть нужной? До сих пор ты жил только за счет ее заслуг, но наступит момент, когда все изменится. И ее не будут трогать только из-за тебя и твоего вклада в общее дело.

Слушая Стервятника, я не видел в нем какой-то агрессии или манипуляции. Он реально говорил толковые вещи и дал понять, что сбежать у меня не выйдет. Ведь я видел в работе его личный взвод и те парни настоящие профи, не чета нам. Как бы я не тешил себя иллюзиями, но уйти от них точно не получится, ведь по сути они всю жизнь занимались тем, что искали неугодных и уничтожали их.

— Почему ты на их стороне? Что тобой движет? Я не верю, что ты готов погубить столько жизней из-за обычного любопытства. — прямо спросил я.

— Да ты прав, про любопытство я немного приврал, хотя мне реально интересно. Но куда более весомая причина так же имеется и, увы, рассказать о ней я не могу.

— Кстати, а где наш ротный? Что-то я давно его не видел. — сменил я тему, понимая, что внятных ответов от него мне не получить.

— Не поверишь, сбежал! — хохотнул Стервятник.

— В смысле? — опешил я от его ответа.

— В прямом, он и два отделения вчера с утра сорвались в

бега, мол поехали на осмотр территории и рванули в сторону Урала. — рассмеялся он указав рукой направления.

— И что? Ушли? — приподняв одну бровь спросил я.

— Конечно же нет, ночью мои парни их вернули, всех до единого, уже сидят в камерах и ждут своего часа. Об этом завтра официально доведут до всех. Если честно, я похлопотал за них, чтобы простили, все мы люди, все мы ошибаемся. Но генерал сказал, что это прецедент и прощение повлечет за собой новые попытки побега, так что все это дело получит огласку и послужит примером в назидание другим. Ты же не думал, что единственный, кто думает о побеге и готовился рвануть летом?

— Обложили, сволочи, со всех сторон! — опустив взгляд в пол прошептал я, негодуя от того, что все мои планы и усилия пошли коту под хвост.

— То-то же! — хлопнул он меня по плечу и встал из-за стола. — Николай, я надеюсь, ты запомнил мои советы, служи, старайся и поднимайся выше, это единственный шанс для тебя и твоей женщины. Все остальное — жалкие потуги, которые приведут вас к гибели, причем не самой приятной. Как говорится «Я сказал, ты услышал». Так, давай, дерзай, будь здоров! — добавил он и вышел из канцелярии оставляя меня наедине со своими мыслями.

— Сука! Уроды! Ненавижу! — закричал я во всю глотку, а после, вскочив на ноги, схватил стул, на котором до этого сидел и швырнул его в стену, затем в нее отправилась стек-

лянная пепельница со стола, что вдребезги разбилась разлетаясь в стороны острыми осколками, окурками и серым пеплом.

Выпустив пар, я поправил на себе форму и отправился теперь уже к своему взводу, но в голове начал уже прочитывать новые варианты. Если он думает, что я не могу сбежать отсюда из-за его людей, может стоит сделать так, чтобы этих людей больше не было? В конце концов все мы смертны, а их кровь будет лишь малой долей из той, что пролилась по моей вине.

Глава 2

Ил

— Герда! Герда, мать твою, просыпайся! — пытался я перекричать собачий лай, убегая от стаи бешеных псов по застывшему насту.

Не оборачиваясь и не сбавляя скорости, я направлял Сайгу за свою спину, стрелял наугад и порой попадал, так как вслед за выстрелом раздавался собачий визг. Бешеные псы спешно нагоняли меня, и шансов на отрыв становилось все меньше и меньше. Герда же, как назло, спит себе в машине и из-за хорошей шумоизоляции ничего не слышит. Чтобы не дать одичавшим животинкам схватить себя за филейную часть, мне все же пришлось оборачиваться и отстреливать самых шустрых. Благо хоть в разгрузке была масса снаряженных магазинов. Печальный опыт самый полезный, и я теперь даже по нужде без снаряжения не хожу, так как никогда не знаешь, когда и в кого придется стрелять. Когда до машины оставалось около ста метров, а стая почти настигла меня, люк в крыше распахнулся, и из него показалась моя напарница в одной растянутой футболке и с автоматом наперерез.

— В сторону! — выкрикнула она и указала направление, а затем открыла прицельный огонь.

Полностью доверяя этой барышне, я щучкой прыгнул на

снег и, крутанувшись в воздухе, приземлился на спину. Грохот автоматического оружия и бас Сайги наполнили лес громовыми раскатами, словно во время грозы. Собаки одна за одной падали на твердый наст, окрашивая его своей кровью.

— Ничего себе за хворостом сходил! — тяжело дыша, произнес я, поднимаясь на ноги.

— За каким еще, нахрен, хворостом? Ты что, с дуба рухнул? У нас же дизельный отопитель в машине стоит! — злобно фыркнула Герда и, забравшись в салон, громко хлопнула крышкой люка.

— За таким! Чтоб метлу сделать! — отмахнулся я от нее. — На разведку летать будешь. — хохотнул я от собственной шутки.

— Что ты там вякнул? Я сейчас тебе полетаю! — раздался ее злобный голос из приоткрывшегося окна, и я даже вздрогнул от неожиданности, поскольку был уверен, что она меня не слышит.

— Да метлу я хотел сделать! А то мы с тобой разного хлама набрали, а о такой банальности не подумали. В салоне жуткий беспорядок, все в крошках, шерсти и прочем мусоре, мы словно в хлеву живем! — пояснил ей я. — Вон в далеке березки растут, думал прутиков нарезать, пока ты дрыхнешь. Нарезал, блин.

— Это получается, собаки там жили что ли? — высунувшись в окно, спросила она.

— Нет, если бы они там жили, их бы Тузик сразу учуял,

да и я бы заметил, как минимум все бы было в их следах. А тут почти подошел, а они на горизонте сплошной тучей появились и на меня рванули. Я было решил, что это волчья стая, но когда все они начали громким лаем заливаться, стало ясно, что это песики. И это, спасибо, что прикрыла, если бы не ты, то я даже и не знаю, сожрали бы, скорее всего.

— Не благодари, и вообще, чего ты без Тузика поперся? И меня не разбудил? Да и в остальном, чудо, что твою пробежку наст выдержал. Провалился бы где-нибудь, увяз в снегу, и все, тебе бы уже было не помочь, только добить, чтобы от боли не мучился. — начала причитать Герда.

— Да вы так сладко спали, не стал вас беспокоить. — пожал я плечами в ответ.

— И чуть не проспали, если бы не беспокойство Тузика с его острым слухом, хрен бы я чего услышала. Давай ты больше не будешь один уходить. А то этих пережравших мертвечины псов развелось как кроликов!

— За это можешь не беспокоиться, урок усвоен. Но, скажу честно, было весело.

— Что в этом веселого? — возмутилась она.

— Бежать на перегонки со смертью.

— Придурок! — фыркнула девушка и закрыла окно в знак протеста.

— Поехали посмотрим, откуда собаки явились? Может, там еще есть? Не в поле же они живут? — приоткрыв дверь в салон, предложил я.

— Да, пожалуй, имеет смысл прокатиться. — согласилась она. — Главное, Тузика не выпускать, а то подхватит заразу и пиши пропало. А я к нему уже привязалась.

— Раз пошло такое дело, давай поедим и поедем.

— Поддерживаю. — согласилась напарница.

После плотного завтрака мы двинулись по собачьим следам в поисках их логова. Шаман уверенно преодолевал сугробы и плавно плыл по пересеченной местности. Вообще я был в восторге от машины, ему все было нипочем: вода, снег, грязь, тонкие деревья, он всюду шел напролом. В салоне было уютно, тепло и просторно. Вот что значит люди заморочились над его созданием.

Эх, жаль Великана с нами больше нет, он бы из него такой танк смог бы состряпать. Усилить бы броню, поставить парочку пулеметов, и с такой проходимостью можно ехать куда угодно, разве что плавать бы он не смог, но это не главная проблема, мосты пока еще присутствуют.

Начало зимы у нас, конечно, не задалось, первый снег едва не стал для нас последним, но мы смогли вырваться из передрыги и обзавестись всем необходимым. Как бы больно это сейчас ни звучало, но я не уверен, что сменил бы Шамана на свой старый пикап. В остальном особых проблем во время зимовки мы не испытывали, разве что дефицит горючки. Это мы без еды можем двигаться еще какое-то время, а техника без солярки никуда. В моменте нам даже пришлось замешивать авиационный керосин с моторным маслом и заливать

его в бак, так как топливо у нас было почти на нуле. Я, конечно, сильно переживал из-за этого, как бы мотор не сдох, но он выдержал. Этот лайфхак нам в свое время Летун рассказывал, когда из технарей продавали горючку, а потом намечалась срочная работенка, вот они так и выкручивались. Кто же знал, что и нам это может пригодиться.

Сейчас мы находились где-то в Новосибирской области. Точные координаты было сложно узнать, в основном ориентировались по названиям населенных пунктов, что нам порой встречались. От больших городов и поселений мы старались держаться как можно дальше, чтобы избежать ненужных неприятностей. И из-за этого порой делали очень большие круги. Без встреч с людьми у нас, конечно, не обошлось, но почему-то все они пытались захватить нас в плен. Разумеется, у них ничего из этого не вышло, и мы теперь пользуемся их оружием, взять с них больше было нечего. Так, по мелочи, а снегоходы грузить было некуда, к сожалению, прицепа в комплекте к Шаману не прилагалось.

— Смотри туда! — отвлекла меня от размышлений Герда, указывая пальцем в сторону.

Присмотревшись к белоснежной пустыне, я увидел несколько деревянных домиков, что были занесены снегом под самые крыши.

— Заедем осмотримся?

— Разумеется, чего бы мы сюда тащились тогда. Может где в сарае солярка припрятана или еще чего полезного най-

дем.

— Согласен, поехали смотреть.

Прибавив газу, мы добрались до поселка, и я остановил машину посреди улочки. Знака с названием деревни видно не было, вероятно, просто замело снегом, так что найти это место на карте у нас не выйдет. Деревенька явно была не маленькой, но очень старой. Об этом говорила масса кирпичных, покрытых сажей печных труб, что торчали из-под снега, а дома, судя по той же саже, просто сгорели. Зато у самого края домики уцелели, и, кажется, именно их дикие псы использовали в роли своей конуры.

— Осторожно, здесь могут быть еще собаки. — предостерегла меня напарница.

— Ага, караул оставили. — хохотнул я, отчего она высокомерно закатила глаза.

— Тут могут быть женские особи с щенятками. — пояснила она.

— Кстати да, я об этом не подумал. Но если честно, надеюсь, что эти зверюги не могут размножаться. И еще больше надеюсь на то, что их укусы не обращают людей в зомби, нужно будет поймать какого-нибудь бедолагу и проверить теорию.

— А тебе его будет не жалко?

— Пса или бедолагу?

— Человека! — злобно фыркнула она.

— Так это же во имя науки. — пожал я плечами в ответ.

— Какой же ты циничный идиот.

— Вот что ты опять начинаешь? Я же не предлагаю тебе взять и заразить какого-нибудь безобидного бедолагу. А зацепить какого-нибудь очередного налетчика и на нем уже испытать. И никакой жалости я к нему испытывать не буду, он бы меня точно не пожалел. — прямо ответил я и выбрался из-за руля.

Тузика, как бы он не пытался пойти с нами, мы оставили в салоне. А сами после некоторого времени, проведенного на крыше машины, спустились на утоптаный собаками снег.

— Эх! Красота, весеннее солнышко, тепло! — потянувшись, произнесла Герда.

— Ага, а еще очень сильно воняет псиной и собачьим дерьмом! Эх, хорошо в селе родном, пахнет сеном и гав...

— Ил! Замолчи свой рот и смотри по сторонам! — рыкнула моя командирша в юбке, оборвав на полуслове.

Обход был недолгим, собаки облюбовали себе большой просторный дом, пол которого был полностью покрыт шерстью, со стороны он даже был похож на ковер. Внутри жутко воняло, но других собак обнаружено не было, как и щенков. На эту тему у Герды было три версии: первая, что бешенство делает собак бесплодными; вторая, что они в целом из-за болезни не занимаются размножением; третья, что собаки пожирают свое потомство, что у многих зверей в порядке вещей. Спорить я с ней не стал, так как своих версий у меня не было, да и в целом было плевать. Хотя одного щеночка

я все же думал прихватить для расширения кругозора, но, видимо, не судьба.

В этом доме до нас уже побывали люди, разумеется, после того как наступил конец света. Об этом гласила выцветшая надпись на стене: «ЗОМБИ ВСЕХ СОЖРУТ, ВЫ ТОЛЬКО ОТТЯГИВАЕТЕ НЕИЗБЕЖНОЕ». Видимо, допекло человека, так как рядом с надписью на некогда белой побеленной стене виднелись засохшие кровоподтеки и кусочки мозгов.

— Не вынесла душа поэта. — задумчивым тоном произнес я.

— Не у всех нервы как у тебя. Да и вообще я пока не встречала никого, кроме тебя, кому бы все происходящее было в кайф. — пожалала она в ответ плечами.

— Видишь, как сильно тебе повезло. — ухмыльнулся я. — Пойдем, осмотрим сараи, и там за домом гаражик есть.

— Пойдем.

К сожалению, в сараях не было ничего, кроме ржавых тяпок, топоров, пил и прочего домашнего инвентаря. Но зато я разжился добротной метелкой, как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок. В гараже также ничего не было, только какие-то запчасти то ли от машин, то ли от тракторов, и все, даже пустой тары под горючку не нашлось, не говоря уже о ней самой.

Второй дом был абсолютно пуст, мы в него даже не рискнули входить, так как по всем признакам он был заброшен задолго до зомби-апокалипсиса, а еще перекошен на одну

сторону. А вот в третьем доме все было несколько иначе. Обстановка все та же: разруха, вонь и шерсть, но был еще один интересный момент. Пол дома был сильно разодран. Собаки усердно скребли его когтями и грызли зубами, это было видно по обломкам клыков и когтей. Но что же они там такое, раз они так усердно пытались туда проникнуть?

В полу был люк, ведущий в подпол, но, при попытках потянуть его вверх, люк не поддался, словно его запер кто-то изнутри. Тогда я, не долго думая, сбегал в один из сараев и взял мощный гвоздодер. Дело сразу сдвинулось с мертвой точки, и люк со скрипом открылся.

Прислушавшись к звукам внутри, я ничего не услышал и, включив фонарик, заглянул вниз. Земля в подвале промерзла капитально, отчего в свете фонаря кристаллики льда блестели, словно новогодняя елка. На деревенских стеллажах у стены стояли лопнувшие банки с соленьями, а в больших ящиках лежала мерзлая картошка. Чуть в стороне от люка я заметил то, что так сильно привлекало животных. На полу, прижавшись спиной к одному из стеллажей, сидела женщина, одетая в овечий тулуп, из-под которого виднелась пара валенок. Тулуп был немного распахнут, а из-под него торчали две головы еще совсем юных ребятишек, одетых в кроличьи шапки-ушанки. Заледеневшие, словно хрустальные, глаза женщины так же блестели, как и всё вокруг, а на ее бледно-белом лице застыла гримаса ужаса и отчаяния. Лиц детишек я рассмотреть не смог из-за неудобного ракурса, но как-

то и не сильно-то и хотелось.

— Что там? Дай посмотрю? — нетерпеливо произнесла Герда, потянувшись рукой к моему фонарику.

— Да чего там смотреть? Лопнувшие банки с соленьями и мерзлая картошка. — ответил, отдернув руку с фонарем в сторону.

— А зачем собаки туда ломались?

— Мне откуда знать? Жрать, наверное, хотели, а там картоха, плюс банки с огурцами и салатами полопались, пахли, вот они и лезли. Будь там люди, то точно бы прогрызли себе путь. — соврал ей я, не желая расстраивать.

На смерть детей Герда всегда очень остро реагирует и чуть ли не впадает в депрессию. Так что нечего ей смотреть на очередную партию. Вопросов, конечно, много: как они тут оказались? Почему женщина одна? И раз она просто замерзла, то, скорее всего, в ней до последнего момента теплилась надежда на спасение. Других вариантов у меня нет.

— Получается, зря время потратили? — негодуя, спросила Герда.

— Почему зря? Ты же вон теории по поводу собак прикинула. Да и посмотрели, как они живут. — улыбнувшись, ответил ей я и открыл дверь в машину, из которой на улицу тут же ломанулся Туз, но я перехватил его в полете и затолкал обратно, захлопнув дверь перед его наглым кожаным носом.

— А ну сиди на месте! Задница шерстяная! — прикрикнул я на него.

— Может ему в туалет нужно? — предположила Герда.

— Может и нужно, отъедем отсюда подальше, и сходит, а пока нечего тут шастать. Знаешь ли, мне потом не хочется душить его, как Уил Смит в одном из своих фильмов.

— Не смотрела. — пожав плечами, ответила она.

— Эх ты! Темнота, классику кинематографа нужно знать.

— Ну да, ну да. — хохотнула она и тут же замолчала, а улыбка пропала с ее лица.

— Чего?

— Тихо! — шикнула она и тут же, подбежав к капоту, забралась на крышу Шамана.

Я не сразу сообразил, в чем дело, прислушавшись к тишине, услышал тихий звук мотора, что напоминал звук работающей бензопилы.

— Что там? — спросил я у Герды, которая через бинокль смотрела в направлении, из которого мы сюда приехали.

— Семь снегоходов, по два человека на каждом. Вооружены ружьями и автоматами, винтовок и оптики не вижу. Без брони и касок, даже разгрузок нет, это точно не вояки. — констатировала она.

— Далеко?

— Нет, метров пятьсот, едут по нашему следу.

— Ну вот, кажется, найдется сегодня подопытный! Гусеничка версия два ноль. Занимаем оборону! — скомандовал я и забрался в салон, в очередной раз остановив собаку, пытавшуюся выскочить на улицу.

План обороны был прост, мы высунулись по пояс из люков, и я установил перед Гердой наш трофейный Печенег. Сам я вооружился Сайгой с оптическим прицелом, но в первую очередь закинул на плечо трубу гранатомета. Гранатометчик из меня, конечно, тот еще, все же практики почти нет. Но враг об этом не знает, плюс они у нас как на ладони, едут по чистому полю, так что попасть должен, если ветер не подведет. К тому же едва Герда откроет огонь из пулемета, эти гаврики и головы поднять не смогут, а прятаться за снегоходами — дохлый номер. Это в кино люди за столами от пуль прячутся и за дверьми машин, в жизни все иначе, все это прошивается без труда. Тем более мы еще и стоим на высоте.

— Ты только первым не стреляй, может они мирные. — предположила Герда.

— Ага, как же! — ухмыльнулся я, наслюнявив большой палец и подняв его вверх, дабы понять направление ветра. — Мирные в убежищах сидят, а не по улице шлындают.

— Как знать, мы ведь тоже не шибко агрессивные с тобой, тем не менее всю зиму где-то шатаемся.

— Тоже верно. — согласился я с ней.

Группа снегоходов показалась на горизонте, при спуске с пригорка, и, заметив нас, они тут же остановились. Я внимательно наблюдал за ними через бинокль, пытаюсь оценить их действия. Техника шла колонной, четко по нашей колее, и водитель, что ехал первым, посмотрел на нас через бинокль.

Затем он помахал нам рукой, а после демонстративно снял с себя оружие, высадил пассажира, достал из кофра кусок белой ткани и, помахав ей, медленно поехал к нам.

— Парламентер, однако. Едет договариваться о нашей капитуляции. — хохотнул я, начав осматриваться по сторонам, а то мало ли, вдруг нас в кольцо зажимают, а мы ни сном ни духом.

— Да что-то не шибко они похожи на убийц, может и обойдется без стрельбы хоть раз. — предположила напарница.

— Посмотрим, хорошо бы, а то надоело оружие каждый раз от нагара чистить. — пожал я плечами в ответ.

Глава 3

Леший

Я сидел у поваленной березы и аккуратно срезал с нее сухую бересту, а после складывал в карман рюкзака. Эта штука весьма ценная, без нее сложно развести костер, все же сейчас весна и сухие ветки раздобыть сложно.

Над небольшим костром висел мой котелок, в котором кипела вода, вываривая полезные витамины из небольшого количества ягод черемухи и рябины. С едой сейчас была реальная напряженка, все под снегом, а дома, в которые я умудрялся пробраться, были практически пусты. А еще стаи этих чертовых собак, что даже волков умудряются прогонять. Они почти всюду, хоть стаи не всегда большие, но даже пара таких особей представляет опасность. Одно хорошо, что тихо вести себя они не могут и едва завидят добычу, как с лаем и воем бросаются на нее. Только поэтому я еще жив, ну и разумеется благодаря оружию, но патроны не бесконечны и их запас скуднеет быстрее, чем хотелось бы.

На улице уже держится стабильный плюс, и мои древние охотничьи лыжи с каждым днем становятся все более бесполезными. Старая древесина промокает и перестает скользить по сугробам, превращаясь в подобие наждачной бумаги, а смолы или воска у меня, разумеется, нет. Без лыж тоже далеко не уйдешь, ведь ноги проваливаются в сугробы,

а если придется уходить от очередной погони, то все, пиши пропало.

Людей на зимних просторах Родины тоже совсем не видно, так, пару раз натыкался на крупные лагеря, куда не рискнул соваться. И еще наблюдал за логовом людоедов, это, конечно, была еще та жуть. Каннибалы разделявали собратьев словно баранов и готовили их в казане, чуть ли не пританцовывая перед ним. У меня, конечно, была мысль прикончить их всех, но эту идею я отбросил. Лишних патронов у меня нет, а взять с этих уродов было нечего.

Вот и брожу уже почти месяц по дорогам в поисках приличного пристанища, где можно отдохнуть и пополнить запасы провизии. Но пока, увы, ничего приличного не нашел, да и вообще заблудился и не имею ни малейшего понятия, где нахожусь. Мой путь лежит в Сибирь, все же я для себя решил, что хочу добраться до того бункера. Как знать, может, он все-таки еще не занят, а уже от этого буду отталкиваться. Другой цели у меня пока не появилось, да и вряд ли она будет.

Сняв котелок с огня, я поставил его в сугроб, чтобы остудить отвар, а после выпить залпом. На запах он еще ничего, а на вкус мерзкая, горькая дрянь, но это лучше, чем ничего.

* * *

Очередной день в белоснежной пустыне, солнце ярко светило на безоблачном небе. И вроде бы хорошо, но его лучи отражались от белоснежной ледяной корки и неприятно

били по глазам солнечными зайчиками, а очков у меня, разумеется, не было. Чтобы поменьше страдать, я свернул в березовый лесок и пошел через него, пока наше светило не сменит позицию.

Углубляясь в лесную чащу, я вдруг услышал едва различимый стук топора. Сначала даже решил, что это просто ветка упала или дерево повалилось, но нет, удары повторялись один за другим. Первая мысль была не соваться в глубину и идти мимо, но прилипающий к позвонкам желудок дал о себе знать, издав истошный звук. Голод не тетка, а есть жуть как хотелось, и я все же решился пойти на разведку. Главное, чтобы не к людоедам попасть, а на остальное плевать, как-нибудь выкручусь и разберусь.

Через полчаса я дошел до источника звука и начал наблюдать за ним. На небольшой полянке полянке мужик лет сорока и паренек лет так двадцати пяти занимались заготовкой дров, они срубили парочку деревьев и, обрубив сучья, пилили ствол на пеньки двуручной пилой. Им же помогали две барышни, как раз ровесницы дровосеков. Они складывали пеньки на санки и увозили их куда-то в глубину леса.

Все четверо выглядели весьма довольными и упитанными. Нет, это не мысли о каннибализме, просто это говорило о том, что еда у них имеется. Еще дровосеки были вооружены, у каждого на поясе была кобура с пистолетом, а подле них лежало по автомату. При дамах же оружия не было, они были весьма расслаблены и частенько подшучивали над

парнями, что с испаринами на лбу тягали пилу. К тому же я заметил, что старший мужичок постоянно озирался по сторонам, словно высматривал опасность. Что это? Чуйка? Или он настолько осторожен? Возможно, он просто бывалый боец и всегда готов к опасности.

Слушая разговоры, я выяснил, что у них запланирован на сегодня банный день. Что в целом мне уже было на руку, ведь в баню с автоматом не ходят. В целом план в голове у меня уже созрел, оставалось только выяснить, сколько их тут всего, как знать, может, в доме еще есть мужчины или даже караул. Но по крайней мере следов я вокруг себя не видел, а значит, сюда уже давно никто не ходил.

Около трех часов я просидел на одном месте в ожидании окончания работ. Парочка распилила все бревна, затем помогла дамам перевезти все, а после, судя по звукам, они начали колоть напиленные пеньки.

Приближаться к дому я не спешил, мало ли кто-то вернется, а следить мне не хотелось. Все же осторожность прежде всего, один неверный шаг — и меня могут заметить, а после в лучшем случае я сумею сбежать, а в худшем меня просто грохнут. Дождавшись сумерек, я начал приближаться к дому и, когда увидел, что там происходит, едва не присвистнул от удивления и зависти.

На просторной полянке стоял большой бревенчатый домик. Выглядел он весьма хорошо, видно было, что ему всего несколько лет. Территория была обнесена невысоким дере-

вянным заборчиком, что был местами поломан. На территории помимо дома стояло еще два больших здания и парочка поменьше, одно из них было курятником, поскольку из него доносились характерные кудахтающие звуки. Обычный сарай с большими распахнутыми дверьми и та самая баня, о которой они говорили. На территории стояло две машины, причем не простые, это были два здоровенных японских внедорожника на вездеходных колесах, и, судя по тому, что они очень грязные, приехали они сюда еще до снега.

Помимо этой четверки людей я больше не заметил. Мужчины кололи дрова, а женщины аккуратно укладывали их в поленницу. После, тот парень, что помоложе, затопил печь в бане, и воздух наполнился приятным запахом дыма. А дамы тем временем зажгли небольшую печь для казана и начали готовить на нем еду. Вот тут запах стал невыносимо приятным, все же они начали обжаривать мясо. Усидеть на месте было тяжело, я был готов бросить все и рвануть к казану, чтобы сожрать все, что в нем сейчас готовят. Но я держал себя в узде, все же на кону сейчас стоит многое.

Мне пришлось просидеть в ожидании еще около трех часов за забором. И тело мое не только затекло, но и стало замерзать, несмотря на плюсовую температуру. Баня была готова, и парочка мужчин отправилась в нее. Они вышли из дома с довольными лицами, одетые в белые махровые халаты. На их шеях висели банные полотенца, а еще в руках каждого было по двухлитровой баклажке с пивом. Злоба и зависть

заиграла во мне от такой картины. Значит, пока я пытаюсь выжить, пухну с голода, эти тут попивают пиво, жрут мясо, парятся в бане, и у каждого под боком по бабе! Негоже так, ну ничего, пиво они взяли, а вот оружия при них не было.

После того как парочка вошла в баню, я приступил к действию. Мой расчет был весьма прост, молодой парнишка насыпал рядом со входом кучу чистого снега, как я понял, чтобы распарившись сигануть в нее, вот тут-то я и приступлю к делу.

Ждать, конечно, пришлось еще минут сорок. Мужики поддавали пара, хлестали друг друга веником, а после дверь распахнулась, из нее выскочила моя первая жертва и упала пластом в кучу снега, начав в ней извиваться, словно червяк. Дабы не поднимать шум, стрелять я не стал, а пустил в дело нож. Резко прижав оппонента коленом к земле, я тут же вонзил лезвие ножа под левую лопатку, ударив прямо в сердце. Жертва едва не взвыла от острой боли и неожиданности, но не успела, так как я зажал ему рот свободной рукой. Подождав несколько секунд, я ослабил хватку и посмотрел на лицо убитого, к моему удивлению, это оказался тот взрослый мужик, а не молодой. Этот факт меня только порадовал, ведь именно этого дядьку я и опасался, все же выглядел он подготовленным. А тут вот как все получилось, теперь дело за малым, расправиться с парнем и женщинами. Чтобы не вызывать подозрения, я тут же направился в баню и застал парня в предбаннике. Он сидел за столиком как раз спиной

ко мне и разливал в кружки пиво.

— Михалыч, и охота тебе каждый раз в снег нырять, не молод уже, как бы чего не застудил. — услышав мои шаги, произнес он, не оборачиваясь.

Видя идеальный момент, я сделал резкий выпад вперед и обхватил парня за шею, делая удушающий прием. Он, конечно, попытался вырваться, размахивал руками, хрипел, шипел, но толку от этого не было. Из моей мертвой хватки уже было не вырваться. Парень обмяк, и я вытащил его на улицу, бросив тело в кучу снега, где лежал его старший товарищ.

— Ну вот, полдела сделано, теперь осталось еще немного. — прошептал я, переводя взгляд на дверь, ведущую в дом.

Что делать с женщинами я решил сразу, вариант один, убить. На секунду, конечно, проскочила предательская мысль позабавиться с ними, но нет. Я кто угодно, но не насильник, это мое табу, которое я ни в коем разе не нарушу. Оставлять их в живых тоже не вариант, дамы порой очень коварны и мстительны. Стоит на долю секунды отвлечься, и тут же мне в горло вонзится вилка или заколка, в общем, мне все это не нужно.

Перед тем как войти в дом, я закинул автомат за спину и достал из кобуры пистолет, нацепив на него глушитель. Сделаю все быстро и максимально бесшумно, а то мало ли кто-то вроде меня услышит выстрелы. Потянул на себя дверь, та со скрипом отворилась, и я вошел в дом. В нос тут же ударил приятных запах горячей пищи, и слышалось радост-

ное женское щебетание. В коридоре было темно, а из дверного проема, что вел на кухню, освещаемой керосиновой лампой, исходил приятный, дрожащий, теплый свет.

— Мальчики, вы что-то быстро. Иль забыли чего? — раздался добродушный голос с кухни.

Я молча прошел по коридору и остановился в дверном проеме, окидывая взглядом кухню. Женщины сидели за столом, попивая красное вино из хрустальных бокалов. При виде меня они взвизгнули и вскочили на ноги, а та, что помоложе, случайно смахнула рукой бокал, и он упал на пол, разбившись со звоном, расплеснув красную жидкость по белому ламинату.

— А ну ша! Рты закрыли и на выход! — громко закричал я. — Мальчиков больше нет! Так что делайте, что вам говорят.

Дамочки, дрожа от страха, синхронно кивнули головами и уставились на меня большими испуганными взглядами.

— Что вы с нами сделаете? — взяв себя в руки, спросила взрослая женщина.

— Посмотрим на ваше поведение. — злобно прошипел я, не раскрывая своих планов, все же дом пачкать кровью не хотелось.

— Мы все сделаем, только не трогайте нас, пожалуйста.

— Выходим на улицу. — скомандовал я, пропуская ее слова мимо ушей и отойдя в сторону от дверного проема.

Дамочки кивнули и покорно двинулись в сторону выхода.

Не знаю, чего они ожидали, но едва они сошли с порога, как я тут же сделал два быстрых выстрела им в затылки. Женщины повалились на снег, а я, выдохнув с облегчением, скрутил глушитель и убрал пистолет в кобуру.

— Вот и все, ребятки. — хохотнул я, а после сходил в баню, взял со стола кружку с пивом и осушил ее залпом. Затем, вынув сигарету из пачки, я тут же ее закурил и, сделав глубокую затяжку, выдохнул с облегчением. — Расслабились, банька, пиво, жратва, бабы, хорошо перезимовали. — обратился я к парочке, что лежала в снегу. — Молчите? Ах да, вы же умерли. — саркастично добавил я и приступил к работе.

Работы было немного, перво-наперво я оттащил тела к забору и, взяв лопату, припорошил снегом, чтобы не воняли и не привлекали к себе лишнее внимание зверья. А затем, подкинув дров в банную печь, пошел в дом, все же там стоял целый казан с горячей пищей.

Как бы сильно мне не хотелось есть, поел я совсем немного, чтобы потом не было проблем с кишками, но бутылку вина я осушил до дна. Пребывая в легкой эйфории от удавшейся операции и алкоголя, я обыскал дом сверху донизу. И чем больше я видел, тем больше я этому радовался. Уж не знаю, кто были эти люди, но затарились они знатно, чего я только не нашел: всевозможные консервы, крупы, масло, выпивка, сладости, тут было вообще все, что душе угодно. Также я нашел немало новой одежды, что была мне впору. И даже обнаружил их неплохой арсенал: десяток автоматов

Калашникова, масса патронов, пистолеты, немного гранат и даже СВД, вот только она была без оптического прицела. Короче говоря, тут было все для комфортного проживания в условиях постапокалипсиса.

Немного подумав, я решил, что задержусь, пока снег окончательно не растает, а после возьму один внедорожник и с комфортом отправлюсь по нужным координатам.

Взяв чистую одежду, новенький станок и пену для бритья, я отправился откисать в баню. Там я провел пару часов, хорошенько прогрев свои промерзшие косточки. В перерывах отдыхал в предбаннике и потягивал прохладное пиво. Хорошенько напарившись веником, я сбрил свою бороду и даже побрил голову. А после пьяный в стельку от бутылки вина и двух баклажек пива отправился спать.

Следующий день проспал до полудня, потом ел, пил и читал книги, коих тут была целая библиотека. Заняться мне было нечем, так что я коротал время как умел. Дров было в достатке благодаря бывшим хозяевам, да и тепло на улице, шибко сильно печь топить было не нужно, а разогреть еду возможно было на газовой плите.

Все шло несказанно хорошо, я бы даже сказал, что слишком хорошо. На третий день я обошел лес вокруг дома, дабы осмотреться, нет ли поблизости других желающих захватить мои хоромы. Но все было тихо и спокойно, лес, тишина, разве что пение птиц доносилось со всех сторон, не более. Но на всякий случай я наставил по периметру дома массу рас-

тяжек, используя все гранаты. Вместо тонкой проволоки использовал толстую рыболовную леску, так что нужно будет очень сильно постараться, чтобы ее заметить.

Выдохнув с облегчением, я сходил в курятник, набрал яиц, покормил кур и отправился на кухню готовить обед.

На пятый день, после полудня, я услышал то, чего боялся больше всего, сначала эхом по лесу прокатился рев моторов, а чуть позже и раздался взрыв одной из растяжек либо кто-то кинул гранату, но все же, скорее всего, первое. Помня ошибки предыдущих жильцов, я держал оружие и бронежилет под рукой и уже через пару минут был готов к бою. Но был главный вопрос: кого это занесло в такое захолустье?

Осторожно выглядывая в окно, я увидел, как к дому на всех парах подлетело две БМП. Они повернулись к дому боком, и из них высыпались вооруженные до зубов солдаты. Они спрятались за броней, а БМП тем временем развернули свои пулеметы в мою сторону.

— Вот же попал! Сначала моряки, теперь пехота! — злобно прошипел я, отпрянув от окна. — А может, обойдется? Если это военные, чего им меня трогать-то? — призадумался я, но вдруг вспомнил, что четыре тела так и лежат у забора. — Ага, как же! Обойдется!

— Кто-кто в теремочке живет? Кто-кто в невысоком живет? — раздался насмешливый голос с улицы.

— Чего надо? Тут только мирные люди живут! Мы никому зла не желаем, уезжайте отсюда! — крикнул я как можно

громче, после того как приоткрыл створку окна.

— Мирные, говоришь? — ответил все тот же голос. — А тела чьи у забора лежат? Или дай угадаю, это замороженные полуфабрикаты? Каннибализмом балуетесь, уважаемый?

— Нет, людей мы не жрем, а трупы, так у нас тут непонятки вышли, только и всего. Вы же не полиция, так что езжайте дальше, мы тут сами разберемся!

— Ага, как же. Дружище, выходи поговорим, пока по-хорошему прошу, ты же видишь, шансов у тебя или вас ноль, не доводи до греха.

— Так я и отсюда неплохо слышу, да и ты вроде бы не глухой.

— Да я хочу в очи твои ясные посмотреть, а глотку рвать уже надоело.

— Круг, да че ты с ним цацкаешься? Один он там, зуб даю. Давай штурманем и дело с концом, вот время еще на него тратить будем. — раздался третий голос.

— Да, так и поступим, готовьтесь, парни. — согласился тот самый Круг.

— Тише, господа офицеры! Давайте без штурма, я сдаюсь. — понимая, что штурм мне в лучшем случае аукнется легким ранением или отбитыми почками. Пожалуй, сдамся, а дальше видно будет, не первый плен за последнее время, да и не последний.

— Добро, выходи с поднятыми руками, слово даю, тебя никто не тронет. — крикнул мне в ответ их командир, и я,

отхлебнув из бутылки с водкой, бросил оружие на пол, скинул разгрузку и направился к двери.

Глава 4

Ил

Снегоход неспешно приближался к нам и остановился в пяти метрах от машины. Водитель заглушил мотор и демонстративно поднял руки вверх.

— День добрый. — громко произнес он. — Мы мирные и не ищем проблем. — спокойно произнес мужчина.

На вид ему было лет сорок-сорок пять. Вид уставший, синяки под глазами от недосыпа, небольшая неестественная щетина. Одет он был в армейский бушлат старого образца, болоневые штаны, а обут в обычные зимние ботинки. Оружия при нем я не заметил, так что вполне возможно, он и правда не желает конфликта.

— Здорово! Коль не шутишь. — поприветствовал я его. — Че хотел-то? — убирая гранатомет спросил я, но Герда при этом продолжала держать его на мушке.

— Поговорить, так сказать, предложить обмен информацией. — спокойно ответил он. Ему явно не нравилось, что дуло пулемета наставлено на него, но при этом он покорно терпел.

Видимо, в современных реалиях это уже становится нормой. Все время кто-то или в перекрестии прицела, или на волоске от того, чтобы быть сожранным. И самое забавное в этом тот факт, что зомби сейчас впали в зимнюю спячку и

отсутствуют, но угроза никуда не делась, ох уж этот голод и больные на голову люди.

— О как. — улыбнулся я. — Ну давай поговорим, но есть один момент, почему я должен верить тебе, а ты мне? Сам понимаешь, сейчас все на стороже, все же человек человеку волк, так было раньше, а теперь и подавно.

— Не верить мне — это ваше право, да и та информация, что меня интересует... — замялся он и отвел взгляд в сторону. — В общем, не думаю, что вы будете врать, тем более раз не открыли огонь, то вы нормальные люди, а не отморозки какие. — произнес он, и Герда тут же стрельнула в меня взглядом и едва смогла сдержать смешок.

— А вот сейчас обидно было. — хохотнул я в ответ и ткнул ее локтем в плечо.

— Что вас интересует, спрашивайте. — обратилась к нему Герда.

— Я правильно понимаю, что вы едете с востока на запад? — с надеждой в голосе спросил он у нас.

— Допустим. — ответил я.

— Ребята, тут такое дело, у меня жена пропала, а с ней было два пятилетних мальчишки. Ориентировочно она могла отправиться на восток, вот мы их и ищем. Не встречалась случайно?

— О как. — удивилась Герда. — Как-то подозрительно звучит, не находите?

— Да, понимаю, звучит так себе. Но я все объясню, жен-

щину зовут Алена, а мальчишек-близнецов Коля и Миша, они моя семья. — всхлипнув носом ответил он и, опустив одну руку, осторожно залез ей во внутренний карман и, вынув из него небольшое фото, продемонстрировал нам. Правда, нам с такого расстояния не было видно.

— И как это можно потерять жену и двух детей? Зимой! — настороженно спросила Герда.

— Мы не потеряли ее, она сбежала.

— Даже так? Был повод? — уточнил я, хотя уже понимал, что речь идет о той самой барышне из подпола, но карты раскрывать не спешил. Все же мне стало интересно, как так вышло, хотя бы со слов этого мужика.

— Да как сказать. — пожал он плечами. — Алена тяжело перенесла все изменения в мире. Сильнейший стресс, несколько раз нас чуть не сожрали, плюс у нее было легкое ранение. В общем, она вздрагивала даже от малейшего шума. Зомби ей всюду мерещились, везде видела злодеев и прочее. Но держалась и заботилась о наших сыновьях. Когда у нас появилась нормальная, безопасная база и выяснилось, что зомби перемерзли, ее состояние улучшилось. Все стало налаживаться, но месяц назад кое-что произошло. Вам, наверное, будет интересно это услышать. Мы были в одной деревне, собирали припасы, и на нас напала стая собак. Разумеется, началась перестрелка, и во время боя загорелся один из домов. С одной стороны, ну пожар и пожар, дело житейское. Но не все так просто, огонь начал топить снег, и из-под

него показались замороженные зомби. Так вот вам важная информация, холод их не убил. Через какое-то время зомби оттаяли и начали шевелиться. Понимаете, что это значит? С приходом весны все начнется по новой!

— Согласен, неприятное открытие, но мы уже в курсе. — ответил я ему.

— Неприятное — это мягко сказано. Собственно, к чему я это сказал. Вернувшись на базу, мы сообщили эту ужасную новость всем жителям, и, разумеется, все пришли в негодование. А у Алены начались жесткие приступы паники. Она поняла, что еще ничего не закончилось, и начала требовать переезда куда-нибудь очень далеко, где всегда холодно. В целом идея была здоровой, но куда именно ехать? Что мы там будем есть? Где мы будем жить? Все это ее не интересовало, она просто хотела уехать. Разумеется, на фоне этого у нас была масса ссор. А неделю назад, во время сильной метели, я вернулся в нашу комнату после дежурства, а ее с детьми не было дома. Поиски ничего не дали, Алена и дети найдены не были, как и один снегоход на стоянке. Воспользовавшись непогодой, она забрала детей и сбежала. С тех пор мы ее ищем, и с каждым днем шансы найти ее живой все меньше и меньше.

— Ну вот видишь? А ты говоришь, что я псих. — обратился я к Герде.

— Заткнись! — злобно шикнула она. — Извините его, пожалуйста, он просто психически нездоров, манеры и чувство

такта — это не про него.

— Ничего страшного, все это уже можно назвать пережитком прошлого. Ну так что, вы видели их? Дайте хоть какую-нибудь зацепку, я отплачу. — едва ли не взмолился он.

— Видели. — ответил я ему, и тут же почувствовал, как Герда пнула меня по ноге.

— Ты что творишь? Такими вещами не шутят! Это перебор, даже для тебя! — прошептала она.

— Отвали, женщина, я знаю, что делаю! — отмахнулся я от нее.

Я спустился в салон машины и отправился к выходу, прихватив с собой пачку сигарет. Выйдя на улицу, я подошел к мужичку и, встав перед снегоходом, закурил.

— Будешь? — протянул я ему открытую пачку.

— Не откажусь. — ответил он и выудил сигарету из пачки, а после я протянул ему зажженную зажигалку, и он прикурил. — Ты точно их видел? — с глазами, полными надежды спросил он.

— Точно, женщина одета в овечий тулуп, валенки, а дети в кроличьих шапках-ушанках.

— Да это они! — вскочил он на ноги. — Где ты их видел? — запричитал он, хватая меня за руку.

— Так, тише, дядь! Не кипишуй, сначала расскажи мне еще полезной информации, если таковая имеется. Как видишь, я не вру, а моя спутница сказала, что такими вещами вообще шутить нельзя. — спокойно ответил я, пожав плеча-

ми.

— Хорошо, сейчас поделюсь всем, что знаю. — закивал головой мужичок. — Самое важное это было, конечно, про зомби, но я это уже рассказал. А вот собаки, я думаю, вы поняли, что они бешеными стали из-за того, что едят замороженных зомби. Так вот, если она кого-то укусит, ну в смысле человека, то тот обратится в зомби.

— Вот же зараза! Так и знал! — перебил я его.

— Да уж, неприятное открытие, мы когда с ними впервые столкнулись, двух ребят потеряли. Но если она оцарапает когтями, но ничего не случится. Видимо, у них заразная только слюна. — пояснил он мне. — Так, и еще, по информации, раз вы направляетесь на запад, но обогните Омск по большой дуге, там очень большое поселение. Они вроде бы как мирные, к другим выжившим не лезут, но и к себе не подпускают. Но это было раньше, сейчас зима прошла, как знать, что там у них, все могло поменяться. И еще момент, на Урале очень много бандитских группировок развелось. Кошмарят людей по-страшному. Сам понимаешь, дорог мало, вот они и дежурят, ловят всех и вся. Но опять же эта информация актуальна была осенью, за зиму могло многое поменяться. Собственно, на этом все. — быстро отчитался он, словно на докладе у начальника.

— Спасибо. — кивнул я. — В общем, вон дом. — указал я ему пальцем на бывшее собачье логово. Там на кухне есть люк в подпол, внизу и сидит твоя благоверная. Не

знаю, сколько она там пробыла, но в общем, мои соболезнования, замерзли они. — спокойным тоном ответил я и хлопнул мужчину по плечу, от чего из его глаз тут же покатились слезы. — Ты это, крепись, держись, жизнь на этом не заканчивается. — добавил я и пошел к машине.

Ловить нам здесь было больше нечего, так что я спустил пулемет с крыши и сразу уселся за руль.

— Соленья и мерзлая картошка, говоришь? — ударив меня кулаком в плечо, злобно прошипела Герда.

— Ой, только не начинай! Ладно? — отмахнулся я от нее.

— А с чего вдруг ты начал врать?

— Я не врал, просто упустил кое-какие моменты. Вот оно тебе было нужно? Это мне все по барабану, а ты потом с кислой миной на лице минимум сутки ходить будешь. Я же вижу, как ты реагируешь на смерть детей.

— И часто ты так поступаешь? Точно, это ведь не первый раз, когда ты так делал? В дом меня не запустил, потом в машину перевернутую сам лазил, хотя мне было сподручнее. Ах ты засранец! — начала возникать она.

— Так, женщина! А ну отвали от меня! Я же как лучше хотел поступить. Сука, почему каждый раз, когда я стараюсь что-то сделать правильно, то это выходит мне боком?! — злобно прокричал я на всю машину.

— Да нет, ты молодец, я ценю, спасибо. — улыбнулась она и чмокнула меня в щеку.

— Всегда пожалуйста! — хохотнул я.

* * *

Спустя двое суток мы бодро продолжали свой путь. Последовав совету несчастного мужичка, мы обогнули Омск по большой дуге, сделав огромный крюк. Но лучше навернуть лишние триста километров, чем ввязываться в очередную передрагу.

Сейчас мы мчались на всех парах по большой заснеженной равнине. Солнце подходило к зениту, а время к обеду. Людей мы пока больше не встречали, и это несказанно радовало. Ведь встречи редко заканчиваются как прошлая. По статистике две из десяти — это мирный расход, три — это все уходит в стороны, чтобы даже взглядами не пересекаться, а в пяти случаях начинается бой, и победитель забирает все у проигравшей стороны.

Герда сейчас дремала в обнимку с Тузиком, лежа на разложенной кровати, а я, попивая горячий кофе из термокружки, вел Шамана вперед. И тут мой взгляд зацепился за небольшой столбик черного дыма, что поднимался в небо с левой стороны, а потом я увидел похожий и по правому борту. В голове быстро пробежались мысли, ведь подобное происходит, когда заводишь дизельный движок, и он со старта извергает массу черного дыма, и наш Шаман не исключение.

— Герда! — закричал я во всю глотку. — На девять и три часа! Осмотрись! Бегом!

Что-что, а вот дважды повторять ей никогда не нужно. Девушка мгновенно сорвалась с места, скинув Тузика в сторо-

ну, спустила лесенку с потолка, открыла люк и, схватив бинокль, по пояс высунулась из крыши. Спустя минуту она уже забежала ко мне в кабину с докладом.

— Давай жми газ в пол, нам наперерез идут две БМД-шки второго поколения. — настороженно сказала она.

— Это которые боевые машины десанта? — уточнил я.

— Все верно, у них башни с автоматической тридцатимиллиметровой пушкой и спарки пулеметов. Если захотят, они из нас решето сделают. Да и по скорости у нас преимущества особо нет.

— Хреново. — негодуя, ответил я. — А может, это хорошие дяди десантники помогают всем нуждающимся?

— Не думаю, десантники свой герб на бортах не закрашивают и черепа не рисуют. Так что, кто бы там ни был, он точно не военный и не добрый.

— Это прискорбно. — согласился я.

— В общем так, что бы там ни было дальше, нам ни в коем случае нельзя допустить, чтобы нас увезли отсюда. Если перехватят, играем роль перепуганной парочки. В конфликт не лезем и типа принимаем все как есть, нужно усыпить бдительность. Ловим момент и атакуем, только, пожалуйста, не в лоб. Один из нас начинает, второй подхватывает. Ты все понял? — строгим тоном спросила она у меня.

— Да, понял, был бы дурак, то не понял. — ухмыльнулся я в ответ.

Я выжимал все соки из Шамана, он ревел движком и

мчался на свой максимум. Но Герда оказалась права, этого не хватило для того, чтобы оторваться. БМД-шки настигли нас с двух сторон и прямо на ходу навели пушки, взяв машину на прицел.

— А может, у них патронов нет, и они просто блеф...

Закончить фразу я не успел, так как пушка левой БМД-шки загрохотала, и прямо перед Шаманом земля и снег фонтанчиками подлетели в воздух. Дальнейшая поездка была бы бессмысленной и, скорее всего, в один конец. Так что я покорно сбавил скорость и остановился.

— Снимаем оружие, нож спрячь в берце. — скомандовала Герда и, взяв острую металлическую палочку в виде карандаша, сделала на голове пучок из волос, зафиксировала их ей. — Только будь спокоен и делай вид, что тебе страшно. — добавила она.

— Да помню я, помню.

БМД-шки остановились рядом с нами, и из них тут же выскочило сначала по два человека, а затем выбрались и механики. Все шестеро были мужчинами примерно от двадцати до сорока лет. И взглянув на них, я полностью согласился с Гердой, они кто угодно, только не военные и не добряки.

Одеты они были кто во что горазд: кто в болоньевом комбезе, кто в потертой армейской форме, кто в пуховик и джинсы. Но объединяло их одно: желтые зубы, запах перегара, уродские бороды, заросшие головы с сальными волосами. Руки у всех грязные, с отросшими ногтями, такое чувство,

что они из плена бежали, а как же сильно от них пахло потом, это просто ужас. Все шестеро были вооружены автоматами, плюс у каждого на поясе болталась кобура с пистолетом. На их лицах была неистовая радость, и они с любопытством разглядывали невиданную доселе технику.

— А ну, мля, выходим, мля! А то я, мля, изрешечу вашего крокодила, мля, мать вашу! Поняли меня? — заорал один из них.

— Мы выходим, не стреляйте, пожалуйста! — истошным, жалобным тоном запищала Герда, размазывая под глазами только что нанесенную тушь.

— Ты, ты, мля, актриса, мля. — хохотнул я и обратился к Тузику. — Братка, сиди тихо и не рыпайся, пожалуйста. Если сунутся, убегай, а то боюсь, как бы тебя не подстрелили. — потрепал я за холку пса и пошел вслед за Гердой.

— Ля, Морж, ты только посмотри, какая симпотышная краля к нам попала. — похотливо сглотнув слюну, произнес рыжий паренек с жиденькой бороденкой, что на вид был моложе всех.

— Не то слово, ладная цаца. Малек, вторым после меня будешь. — не менее похотливым тоном ответил ему Морж.

Как я понял, Морж был у них за старшего, и это именно он орал нам, чтоб мы выходили. Здоровый такой мужик, ростом, конечно, не вышел, но зато широкий, руки здоровенные, а еще у него не было передних зубов, только клыки торчали, видимо, отсюда и его прозвище.

— Ребят, давайте договоримся, не трогайте нас, пожалуйста. — как можно жалобнее пропищал я, поднимая руки вверх.

— Ля, братва, ты только гляньте! Что это за поц! То ли парень, то ли баба, еще и челку себе покрасил! Слышь, петушара! Тебя как звать то? — рассмеялся следующий персонаж.

— Илюша, не бейте меня, пожалуйста. — пряча лицо руками, ответил я и незаметно для них слегка ткнул себя указательным пальцем в глаз, чтобы потекла слеза.

— Мля, он еще и заревел! Во мужики нынче пошли! И как ты с таким связалась? — сквозь смех обратился к Герде Морж. — Но не бойсь, красавица, сегодня ты узнаешь, какво быть с настоящим мужчиной. — добавил он и шлепнул ее огромной ладонью по филейной части.

— Ой, мальчики! — улыбнулась Герда. — Вас так много, а я-то всего одна. — добавила она, изображая полную покорность.

При виде всего этого, злость вскипала во мне с невероятной скоростью. Морж бесстыдно лапал Герду на моих глазах. Причем делал это так, чтобы я мог это видеть, словно специально.

— Ну ты и чмо, паря! Я тут твою кралю чуть ли не раздеваю, а ты стоишь и молча смотришь!

Все надо мной глумились, а я же продолжал играть свою роль. Главное было очевидно, что нужного эффекта мы до-

бились, и все шестеро не видят в нас никакой угрозы. Так заглянули в салон через дверь, но никого не увидели, даже Тузика не заметили, что лежал под полкой, накрытый одеяльцем. Скорее всего, им в голову кровь ударила при виде Герды. Я, конечно, горд за то, что у меня такая крышесносная барышня, но то, что ее так лапают, меня очень сильно выводило из морального равновесия. Ничего, они ответят, за все ответят, своей кровушкой и жизнями.

Глава 5

Лиза (Докторша)

— Лиз, ты чего такая дерганая? Всю ночь перед ноутбуком просидела, так и не отдохнула совсем. — недовольным тоном спросил у меня Коля, едва открыв глаза и оторвав голову от подушки.

— А то ты не знаешь! — нервно отмахнулась я от него, продолжая перечитывать написанные мной строки.

— Нет, не знаю. Ты вчера сказала, что нужно поработать над докладом и все. О чем вообще речь? — нахмутив брови, уточнил он и, перекатившись в сторону, сел на край кровати, поставив ноги на пушистые тапочки.

— Ваши же вчера утром прилетели на вертолете и привезли людей. Разве не слышал? — продолжая раздражаться, пояснила я.

— А, это. — отмахнулся он от меня, словно от надоедливой мухи. — Это такие же наши, как и ваши. Гоп компания, работающая исключительно по заданию руководства, этикие верные псы. Они с нами на ловлю людей выезжают только чтобы кости размять, не более. Мы особо не общаемся с ними, ходят как важные гуси. Так что куда, откуда и кого я понятия не имею, но, прости, заинтриговала.

— Да я сама точно не уверена, у нас же тоже как в деревне: на одном краю пукнешь, на другом скажут, что в штаны на-

ложил. — ухмыльнулась я и, откинувшись на спинку кресла, потянулась к чашке с давно остывшим кофе.

— Так говори, что знаешь, разделим на два и получим более-менее сносную информацию.

— Говорят, что называемый тобой гоп-взвод гонял куда-то аж в Европу в подобное заведение, как здесь. Они вытащили оттуда каких-то невероятных ученых. Со слов моего коллеги, некоторых из них несколько раз на Нобелевскую премию номинировали. Что да как, я точно не знаю, но начальство приказало собрать все данные и подготовить доклады о проделанной работе. Сегодня будем все представлять им, чтобы они незамедлительно погрузились в работу.

— О как. — ухмыльнулся Коля. — Я уверен, что ты выступишь блестяще. — подбодрил он меня и, встав с постели, подошел и чмокнул в лоб.

— Иначе и нельзя, сам знаешь, какие у нас теперь правила. Чуть что, и на стол или корм. Одним словом, полная задница, у нас тут скоро людей совсем не останется, эта безнаказанность со вседозволенностью совсем сорвала крышу начальству.

— Это точно, и что с этим делать, я не знаю, пока нужно терпеть и плыть по течению, а там я обязательно что-нибудь придумаю.

— Я в тебя верю, если бы не ты, я бы уже давно сдалась. — тяжело вздохнув ответила я и потерла уставшие глаза.

— Ты сильная и без меня, но благодаря тебе я все еще

жив. — попытался он меня приободрить и потрепал рукой мои волосы.

— Ага, как же, благодаря мне мы ввязались во все это. — развела я руки в стороны.

— Не парься по этому поводу, мы уже сто раз это обсуждали это было общим решением.

— Да, ты прав.

* * *

Закончив последние приготовления, я привела себя в порядок и нанесла на лицо легкий макияж, чтобы скрыть следы усталости и темные круги под глазами.

Схватив кипу документов и ноутбук, я попрощалась с Колей, что все еще завтракал, а после на всех парах помчалась в лабораторию.

Внизу я столкнулась со своими коллегами, что выглядели уставшими и так же, как и я, нервно сжимали в руках бумаги и ноутбуки. Все мы понимали, что сегодня важный день, и раз руководство раскрывает вообще все карты, то новенькие очень важны для них. Вот только из-за этого у нас грядут большие перемены. Что будет с людьми, если один из отделов закроют? За себя я спокойна, так как мое направление сейчас самое перспективное, но вот у остальных дела обстоят куда хуже, да и подвижек толком нет.

Наша делегация исполнителей вошла в просторное, хорошо освещенное помещение и стала занимать столы согласно расставленных биров. Столы стояли в две полосы друг на

против друга, чтобы докладчик и слушатель хорошо видели друг друга.

Разместившись на месте, я включила ноутбук, открыла презентацию и начала еще раз ее проверять, хотя уже помнила все ее слова и графики наизусть.

Спустя полчаса двери отварились, и в них вошла наша верхушка, причем тут были не только ученые, но и военные в форме. Они поприветствовали нас и спокойно расселись на свои места. В целом выглядели дружелюбно, но вид у них был слегка помятым. А также амбре свежего перегара наполнило помещение.

— Уважаемые коллеги, не будем терять напрасно времени на лишнюю болтовню и расшаркивания. Это наши новые коллеги и ведущие специалисты в различных областях. Генетики, биологи, вирусологи и инженеры. Поэтому я попрошу вас по очереди зачитать свои доклады на тему ваших исследований. И давайте обойдемся без длинных терминов и нудных текстов. Все коллеги говорят по-русски, но не настолько хорошо, чтобы понять все слова до единого. И дабы не было постоянных уточнений, говорите просто, кратко и по существу. После они ознакомятся с вашими докладами в бумажном виде самостоятельно. — произнес директор лаборатории и указал рукой на первого докладчика.

— Доброе утро, коллеги, я ведущий специалист отдела по исследованию людей, зараженных вирусом З-ноль-одиннадцать. — встав на ноги произнес он. Просьба упростить до-

клад явно застала его в врасплох и он заметно занервничал. Все же наша работа в основном и состоит из сложных терминов особенно на бумаге. А тут нате пожалуйста, расскажите и доложите.

— Начну с самого начала. Зараженные, так называемые зомби, абсолютно неразумны, и ими движет лишь желание, похожее на неутолимый голод или жажду, то есть примитивный инстинкт присущий всем животным. При этом хочу заметить, в пище они не нуждаются, их пищеварительная система не работает, и они не получают из нее никаких питательных веществ. Когда они набивают желудок, часть пищи банально набивается в кишечник и остается там, иногда же происходит испражнение исключительно за счет того, что скопившиеся массы доходят, так сказать, до точки выхода. Поэтому зомби еще и разносят массу всевозможной заразы помимо своего вируса. По нашим подсчетам, зомби не бессмертны и не могут жить вечно, хотя устойчивы к сильным морозам, отчего впадают в своего рода гибернацию, а с приходом тепла выходят из этого состояния. Жаркая погода на них почти никак не влияет, разве что делает более медлительными. Сердцебиение невероятно медленное, один удар в две-три минуты, и если его удалить, зомби все равно не умрет. Почти все органы работают, но так же медленно и, по нашей оценке, исключительно для того, чтобы вырабатывать вирус, который постоянно мутирует. Если первый образец, который мы полноценно изучили, это был одиннадца-

тым штамм, то сейчас он насчитывает семьсот тридцать три разных образца и это только известные нам. Что, собственно, и не позволяет создать вакцину, которая защитит от него.

Основным источником энергии для зомби служит его мозг, который подает различные импульсы в тело, приводя его в движение. Он работает совершенно иначе в отличии от нашего и скорее стал напоминать электростанцию, приводящую в действия мышцы и органы. Мы с первых дней наблюдаем за несколькими образцами, и со временем эта интенсивность уменьшается. По примерным расчетам, зомби будет жить плюс-минус пять-семь лет. Мозг просто перестанет подавать импульсы, и зараженный умрет окончательно. Но все это только теория.

Теперь о видах и мутациях. Их насчитывается несколько, но выявить причину, по которой происходит мутация, нам пока не удалось, и вывести кого-то кроме простого зомби также не получилось. Вероятно, для этого должны быть соблюдены определенные условия, которых мы еще не поняли. Так же хочу уточнить, вероятно, что мутаций гораздо больше, и мы работаем только с тем, что смогли поймать наши военные.

Первый вариант — классический зомби, самая распространенная версия мутации. Медлителен, глуп и движим инстинктами, зачатки разума отсутствуют. Слеп на оба глаза, основное предположение, что у них очень сильно развито обоняние и слух, поэтому они с легкостью находят людей,

даже в подвалах. Обозначение З-Т1О, зомби тип первый, Обычный. Один на один со среднестатистическим человеком не представляет большой опасности, но по одиночке они ходят крайне редко.

Следующий вариант идет под обозначением З-Т2Б, зомби тип второй, Быстрый. Внешне не отличается от первого, мы даже не сразу начали их разделять. Но потом, со слов наших солдат, все же заметили четкое отличие: эти зомби быстрые, в отличие от первого типа они умеют бегать, причем достаточно быстро. Их скорость достигает пятнадцати километров в час, и в среднем они вполне способны без передышки пробежать тридцать километров, после чего банально перегреваются и останавливаются на месте. Причем стоят недвижимо, до тех пор, пока температура тела не придет в норму, а это пятнадцать градусов. В остальном они полностью соответствуют первому типу зомби. Представляет большую угрозу для человека, особенно на открытой местности, сбегать пешком почти невозможно. Но при этом движутся напролом и если есть оружие, то прикончить его не сложно.

Следующий у нас З-Т3О, зомби тип третий, Охотник. Этот тип также не сильно отличается от вышесказанных по внешним признакам. Но он так же быстр, как тип два, и к тому же имеет зачатки разума, но примитивные. Он умеет охотиться, тип три занимает позиции в основном около машин с припасами, в темных углах магазинов рядом с полками, где стоит еда, или в потенциальных укрытиях. Тип три не

бросается бездумно в атаку, а ждет удачного момента, когда жертва будет максимально близко к нему, и только тогда нападает. Представляет большую угрозу, особенно для неподготовленного человека.

Далее З-Т4С, зомби тип четвертый, Силач. Четвертый тип отличается огромной, я бы даже сказал феноменальной, физической силой, он в состоянии перевернуть грузовик. Медлителен, так же глуп и всегда идет напролом. Со слов солдат, опасен только в замкнутых пространствах, на открытой местности от него способен убежать даже ребенок. По внешним признакам его легко узнать, так как обладает весьма внушительными габаритами из-за неравномерно выросшей мышечной массы.

И заключительный З-Т4А, зомби тип четвертый, Альфа. Это самый опасный из зомби. Зомби-альфа. Внешне узнать легко, один из его глаз остается обычным. По остальным признакам он выглядит как обычный зомби. Он разумен на уровне собаки или, скорее, волка. Никогда не передвигается в одиночку, вокруг него всегда будет большое количество зомби разных типов, которыми он может управлять. При этом он не издает никаких звуков, кроме шипения, но от его мозга исходят сильные электромагнитные волны. Мы считаем, что таким образом он и командует. Он так же, как и зомби-охотник, всегда устраивает засады или западни. Задавливает поселения людей числом. Зомби под его руководством действуют согласованно. Но если его убить, то тут же в рядах

врагов возникает сумятица и толкучка. Также этот тип зомби умеет плевать, и его слюна, разумеется, заразна, если, например, попадет в рот, глаз или открытую рану. Как правило, во время нападений они занимают позиции в стороне и на возвышенностях, чтобы иметь хороший обзор.

Еще хочется отметить необычный феномен, возникший во время зимы. Новая угроза теперь стала исходить от обычных собак. В условиях недостатка пищи и неспособности охотиться, собаки начали поедать замороженных зомби. Это возымело неожиданные последствия. Животные начали впадать в бешенство и нападать на все живое, что могут только догнать. В частности, это, разумеется, люди. Слюна собак переносит вирус, обращающий людей в зомби, но только слюна. Если будут царапины от когтей или контакт с их кровью, то ничего страшного не произойдет, разве что небольшая инфекция.

На этом моя краткая версия доклада завершается. Благодарю за внимание.

Далее следовал доклад за докладом, я и мои коллеги перепарфмулировали текст как могли. Но даже такие скромные рассказы приводили новеньких в полный восторг. Они явно пребывали в шоке от наших успехов, но самое главное было впереди. Ведь не только они, но и мы сами ждали последнего доклада о наших гибридах. Так как никто про это почти ничего не знал. Я их делала, но дальше мои подопечные спускались на определенный этаж, и дальнейшая судьба бы-

ла неизвестна. Мне доводилось только несколько раз увидеть Зомби-Петю, и на этом все.

— Уважаемые коллеги, ваша просьба упростить доклад несколько поставила меня в тупик, но я постараюсь объяснить, так сказать, на пальцах. — ухмыльнувшись, произнес Арсений Анатольевич. — Итак, благодаря нашим специалистам-генетикам и ведущему хирургу Елизавете Станиславовне, мы получили гибридов. Шанс на успех операции значительно вырос с одного процента до пятидесяти трех, что уже очень радует, но мы пытаемся улучшить данный процесс и повысить процент. Наши гибриды — это, без сомнения, новая ступень эволюции, это сверхлюди, хотя пока только по физическим данным, о которых я сейчас и поведаю. Кости гибридов стали куда более прочными, и нужно сильно постараться, чтобы их сломать. Например, череп гибрида без труда выдерживает попадание пистолетной пули калибра девять миллиметров. Физическая сила гибридов также поражает воображение. Для понимания, рекорд мира по становой тяге штанги был пятьсот пять килограммов, наши гибриды благодаря мощным мышцам и усиленному скелету без труда могут оторвать от пола тонну веса. Выносливость также невероятна, гибрид способен пробежать пятьдесят километров со скоростью сорок километров в час. Для примера, спортсмены-марафонцы такую дистанцию бегают со скоростью от шестнадцати до двадцати двух километров в час. В целом, имеющиеся у меня образцы во всем превосходят

обычного человека, особенно хочется выделить их регенерацию. Рана, которая будет заживать у человека пять-шесть недель, у гибрида заживет за пару часов. Но есть и главный недостаток, чем больше они двигаются, тем сильнее нагреваются, все же физика есть физика. И если они перегреваются, то буквально впадают в спячку от сорока восьми до семидесяти двух часов. В этот период времени они полностью беззащитны и не представляют угрозы. Также хочу отметить, что гибриды не подвержены болезням, у нас был эксперимент, когда мы обратили человека с запущенной формой рака. Вирус в теле гибрида смог уничтожить все злокачественные образования. В целом, он словно заменяет собой лейкоциты и уничтожает любую угрозу в своей среде. Но у всего этого есть и главный недостаток — это их интеллект. От старой личности мало что остается, в основном гибриды помнят все плохое, что с ними раньше происходило. Они становятся агрессивными и всегда готовы впасть в ярость. Ими пока сложно управлять, но определенные успехи в этом ключе имеются. Удивительный факт: некоторые из них перенимают привычки из прошлого, они требуют алкоголь, а двое даже курят, причем очень много. Также хочу отметить, что между собой гибриды не ладят, стоит им оказаться в одном помещении, как тут же произойдет стычка. Чем вызвана такая неприязнь, неизвестно, так как зомби всех типов не проявляют даже интереса друг к другу, не говоря уже о стычках. Еще хочу отметить тот факт, что репродуктивная функция

у гибридов полностью исправна, что говорит о возможности размножаться. Но, увы, пока не удалось воссоздать ни одной женской особи, но это вопрос времени.

Самое сложное в моральном плане — это их питание, так как наша пища им не подходит. Их интересует только человеческая плоть, причем есть они будут только тех, кого убьют самостоятельно, и никак иначе. Благо, что кормить их каждый день не нужно. Кормежка происходит один раз в неделю, и поверьте мне, это еще то зрелище. Каждый гибрид подходит к этому делу по-своему. Кто-то просто вгрызается в плоть, а некоторые измываются над жертвой, доводя ее до полусмерти, и только потом приступают к еде.

Я сейчас тезисно довел вам общую информацию. Все углубленные отчеты вы найдете в моем докладе, там будет все: от температуры их тела до мозговых импульсов. В заключение хочу подытожить главное.

Гибриды на данный момент не готовы выполнять какие-либо функции без надзора. Боюсь даже представить, что они устроят, оказавшись на свободе. В целом, это направление весьма перспективное, и главный упор нужно сделать на мозговую активность и, в идеале, на пищеварительную систему. Если добиться хотя бы сохранения личности и полной памяти, сами понимаете, как сильно это упростит жизнь и позволит всем нам эволюционировать. Ведь по предварительным данным, гибриды могут жить чуть ли не вечно. Но и убить их не сложно, по сути, так же, как и почти любое живое

существо на земле, просто повредив головной мозг. Тем не менее, небольшая армия этих гибридов, закованная в броню, будет способна на многие свершения. Не говоря уже о умнейших ученых, что не будут ограничены бременем смерти.

Благодарю за внимание. — закончил он свой доклад, все руководство тут же подскочило на ноги и начало аплодировать, особенно новенькие, у которых горели глаза от услышанного.

Глава 6

Ил

Стоял я и, мягко говоря, недоумевал. Что не так с этими бандитами? Как можно вести себя настолько безалаберно? Неужто жизнь их ничему не научила? Разве не должно было у них возникнуть вопросов из разряда: кто мы? Откуда мы? Откуда такая машина? И главный: как вы выживали все это время? Банальный инстинкт самосохранения ведь должен работать. Хотя, с другой стороны, из-за сильного алкогольного опьянения инстинкт размножения, видимо, подавил все остальные, а мозг и вовсе отключил. Сначала мне показалось, что они просто с похмелья, но у каждого при себе была фляжка с водкой, которой они еще активно пытались угостить мою барышню, но та отнекивалась как могла.

Про меня вообще словно забыли, но ненадолго, у одного индивида все же промелькнула светлая мысль. Но опять же не из соображений безопасности, а чисто так, поглумиться, самоутвердиться за мой счет.

— Ну чего ты так смотришь? А? Чмошник! — сделав несколько смачных глотков из фляги и вытерев рот тыльной стороной ладони, злобно прокричал один из шестерки.

— А что делать то? — отведя взгляд в сторону и сделав два шага назад, неуверенным тоном проямлил я.

— А вот чего! — рывкнул он и, резко подбежав ко мне,

ударил кулаком в солнечное сплетение.

Бил он, кстати, медленно, неумело, но сильно. Я бы с легкостью мог заблокировать удар или увернуться, но, увы, роль. Дернусь сейчас, и тогда точно все, просто перестреляли бы нас, меня то сразу, а вот Герда уже так просто не отделаешься. От мощного удара я машинально согнулся и тут же заметил, как мне в лицо стремится носок берца. Подставлять свою мордашку под огромную ногу я не собирался, все же зубы мне теперь никто не вставит, как и челюсть починить будет проблематично. Поэтому просто выставил перед лицом ладони, чем смягчил удар, а затем пластом упал на землю, сделав вид, что отключился.

— Видали?! Как чего? А? — гордо заявил здоровяк.

— Красава! Так его! — начали хвалить его товарищи, а после и вовсе потеряли ко мне всякий интерес.

Компания встала полукругом перед Гердой, а я начал продумывать план атаки. В целом он был прост и прямолинеен. В трех метрах от меня стоял самый молодой из налетчиков. На бедре у него висела кобура, из которой торчала рукоять пистолета. А также на максимально расслабленном ремне висел автомат, упираясь стволом в тающий снег. Мне бы только незаметно выхватить пистолет, а дальше все будет просто, главное, чтобы он был заряжен, а то промашка выйдет.

— Ну что ты мнешься! Давай уже раздевайся! — чуть ли не хором вопили бандиты, потягивая алкоголь из своих

фляг.

Я же незаметно для всех немного прополз вперед, буквально чуть больше метра, и, вскочив на ноги, сделал резкий выпад. Лево́й рукой я обхватил парня за горло, а правой тут же вынул из его кобуры пистолет. Сняв большим пальцем предохранитель, тут же направил ствол в голову предводителя, что стоял перед Гердой, и выстрелил ему в затылок. Громкий хлопок разнесся эхом над пустынным заснеженным полем, а воздух наполнился запахом жженого пороха. Утоптаный снег под ногами покрылся красными брызгами, и здоровяк повалился вперед. Герда видела все мои движения, перед самым выстрелом резко присела и перекатилась в сторону, уходя с линии огня.

Остальные, осознав, что произошло, потянулись за своим оружием, но я уже навел пистолет на следующего и нажал спуск, при этом прикрываясь живым щитом. Я успел произвести еще три выстрела, прострелив тупые, безмозглые черепашки, но четвертый, видимо, оказался самым смышленным. Это как раз был тот, кто якобы отправил меня в нокаут. Этот тип кинулся к Герде и попытался последовать моему примеру, то есть прикрыться ей как щитом. Но увы, едва он схватил ее за руку, как та резко выхватила острую спицу из своей прически и с размаха вонзила налетчику прямо в ухо.

— Уроды! Сдохните! — громко прокричала она и посмотрела на мой щит. — Почему он еще жив?

— Что-то ты расслабилась. А допрос пленного? Узнать,

где база повстанцев и все такое. — улыбнулся я.

— А, ну да. — согласно кивнула она.

— Ребята, пожалуйста, не убивайте меня! Я все скажу! Все расскажу! Только, пожалуйста, сохраните мне жизнь! — начал умолять он.

— Боится, даже штаны намочил! — рассмеялась напарница.

— Тьфу ты! — сорвав с плеча парня автомат, выругался я и оттолкнул его от себя. — Я вот, кстати, всегда поражаюсь наглости злодеев. И как тебе, сука, совести хватает просить о пощаде? Ты бы вот нас точно не пощадил. А что бы ты делал с ней? — прямо спросил я.

— Нет, ребят, я ничего такого не хотел. Это все они меня заставляли! Я правда не хотел! Я ведь даже не пью! Правда-правда, я не такой! — начал тараторить он, пытаясь оправдаться.

— Ага, как же. — ухмыльнулся я. — Не такой, только писается и глухой.

— Рассказывай, кто вы вообще такие! Откуда вы? И кого здесь ждали? Почему такие пьяные? — злобно спросила у него Герда, перейдя в режим гестапо, и, чтобы он переключился на рабочий лад, залепила парню звонкую пощечину, по следу на щеке можно было бы ее отпечатки пальцев снимать.

— Не бейте, пожалуйста. — разрыдался он. — Я все расскажу, все, что знаю! Мы обычные дозорные, наш лагерь

стоит в тридцати километрах отсюда. Точнее, не лагерь, это раньше была ферма, мы в ней и поселились. Нас же сюда отправляют по очереди, ну и на другие направления, чтобы мы проезжающие мимо колонны захватывали и приводили в лагерь.

— Зачем в лагерь? Что с людьми делаете? — уточнила Герда.

— Ну... Это... — замялся парень.

— Говори, сучонок, пока я тебя резать не начала!

— Женщин в одну сторону определяем, а мужиков в рабов, работы у нас много, вот они и вкалывают. А все имущество забираем себе. — вздрогнув от угрозы, быстро отчеканил он.

— Много вас там? — теперь уже уточнил я.

— Нас около сотни и рабов чуть меньше.

— Вот как. — негодуя от полученной информации, ответила напарница. — А чего пьяные такие? Или у вас все так в дозоры ходят?

— Нет, вообще за такое наказывают. Но никто тут не ездит, мы в последний раз колонну брали осенью, еще даже снег не выпал, а потом никого. А пацаны где-то водку иногда доставали, вот мы и пили, делать все равно было нечего. Столько раз прокатывало, а сегодня вот как вышло. — шмыгнув носом, поведал он. — Я вообще пить не хотел и ничего такого не хотел. Но пацаны сказали: «Или ты как все, или в рабы пойдешь», вот я и был как все. — добавил пар-

нишка, а из его глаз потекли слезы.

— Вы кому-нибудь докладывали, что нас засекли? — уточнил я.

— Не-а, парни сказали, что потом доложим, хотели себе чего-нибудь полезного забрать. Тем более, что у вас всего одна машина. А потом увидели, что вас всего двое, и хотели, ну вы знаете.

— Знаем, знаем. — ответила Герда, прокручивая свою окровавленную спицу между пальцев.

— Вы меня не убьете? — Уточнил он.

— Конечно же нет. — саркастично ответила Герда. — Отпустим, припасов дадим и оружия в довесок. — добавила она и резко вонзила спицу ему в глазницу.

— А ты жестокая. — расплылся я в самодовольной улыбке.

— А ты тормоз! Что так долго возился? Эти подонки меня все облапали! — недовольно шикнула она, вынув спицу и вытирая ее о воротник мертвого парня.

— Слушай, я, если честно, до последнего думал, что они своим поведением меня провоцируют. Знаешь, было четкое чувство, что таких кретинов не бывает. Они же, сука, как-то прожили столько времени! Вот и напал только когда был уверен.

— Поверь мне, это нормальное явление. Таких идиотов сейчас много. Легкий захват и численное превосходство вскружило им голову. Это распространенная практика, до

апокалипсиса такое было сплошь и рядом. Особенно в африканских странах. Там банды себя чуть ли не богами считали. А потом алкоголь тоже сыграл не последнюю роль. Вот они и расслабились, да и ты со стороны не кажешься таким опасным, смазливый и тощий, кто же догадается, что ты более чем приличный боец с холодной головой. Плюс отыграл хорошо, да я и глазками похлопала. Вообще мы классно срабатывали, как знать, в прошлом мире из нас бы получились крутые оперативники. — улыбнулась она.

— Ага, ходили бы и террористов разматывали, я бы был как Том Круз, а ты Анджелина Джоли. — вспомнил я один фильм на такую тему.

— Вроде того. — согласилась она.

— Ну что, соберем трофеи? — Предложил я.

— Да, давай, не стоит задерживаться, вдруг их потеряют. А вообще, не взять ли нам одну из машин себе?

— На кой-черт нам БМД? — похлопав по броне, спросил я.

— А ты к воякам на чем поедешь? Шамана я тебе не отдам!

— Про Шамана это понятно, но явно не на БМД, это будет слишком подозрительно. Один человек на тяжелой машине с плохим обзором с водительского кресла, плюс огонь вести некому. Разве такое не вызовет много вопросов?

— Вообще да, ты прав, я бы в одиночку на такой точно не поехала. — согласилась напарница. — Тогда сольем с нее

солярку и заправим нашу машинку, а эти сожжем, не оставлять же бандитам.

— Ты права, эх, жаль Великана с нами нет, он бы на одну башенку на крышу бы точно приспособил. — мечтательно произнес я, глядя на автоматическую пушку.

— Это точно. — согласно кивнула она. — Брони и оружия нам не хватает.

Выпустив Тузика на улицу, чтобы у нас был свой трезвый дозор, мы приступили к сбору трофеев и заправке машины. У налетчиков был неплохой запас боеприпасов, плюс у каждого по автомату и пистолету, правда, все оружие убитое напрочь, разбитое, расхлябанное, заезженное и уже сто лет не чищенное. Ох уж эти Калашы, надежные машинки, оттого некоторые и пренебрегают уходом за ними.

Загрузив все необходимое в машину и рассовав по салону, я включил небольшой электрический насос и начал перекачивать топливо в наш бак. Дело это было не быстрое, но зато во время работы не испачкаешься в солярке. Как только наши баки были полны под завязку, я налил топлива прямо в салон обеих машин, а после убрал насос и поджег. Боекомплект из пушек остался в БМДшках, так что мы сразу прыгнули в Шамана и помчались вперед, а то мало ли шальная пуля прилетит. Да и на столбы черного дыма сюда стянутся их коллеги по цеху.

* * *

— Слушай, а у тебя не возникло желания наведаться в

лагерь бандитов и расквитаться с ними? — спросила у меня Герда, приобняв меня сзади, пока я вел машину.

— Да как-то не особо. Слишком рискованно, я бы рад прострелить еще несколько черепков, но против сотни бойцов вдвоем не попрешь. Даже если на БМДшке туда влететь, это будет билет в один конец. — призадумавшись на секунду, ответил я.

— С каких это пор ты стал рациональным? — саркастичным тоном спросила она, потрепав мои волосы на голове.

— С таких, что мне хочется поучаствовать в твоей авантюре, а не размениваться по пустякам. А еще я хочу сгонять в Европу. — гордо заявил я.

— А ты придумал, куда именно хочешь попасть? На что посмотреть, если это еще целое. — заинтересованно спросила она.

— Для начала в Берлин, хочу помочиться на Рейхстаг, а может даже и взорвать его к едрене фене. Разумеется, в Париж, посмотреть на Эйфелеву башню. Еще можно в Рим схлестнуться с зомби в Колизее. Можно еще в Пизу метнуться посмотреть на Пизанскую башню, а то и завалить ее окончательно. Там же еще дворцов целая куча, можно погулять по ним и даже пожить.

— Хорошая у тебя культурная программа. — ухмыльнулась она. — Особенно мне понравилось про Берлин.

— Ага, жду не дождусь. — мечтательно закатил я глаза. — Кстати, весна ведь вот она, какой дальнейший план?

— Нам нужно пересечь Урал, затем найти тебе сносную машину и отправить тебя к воякам. Собственно, все как и раньше, ничего не изменилось.

— Это я все помню. А зачем искать машину? Может, заедем в гости к нашим знакомым и заберем мою малышку?
— предложил я.

— Я думаю, не стоит. Ты, конечно, тогда застращал тех мужичков, и однозначно ты им являешься в самых жутких кошмарах, после того как заминировал машины. Тем не менее мы тогда общались хоть и по-дружески, но с позиции силы. Теперь расклад не в нашу пользу, я думаю, как только они поймут, что нас всего двое, то там же и пристрелят.

— Блин. — недовольно фыркнул я. — Мне, конечно, очень сильно хочется тебе возразить, но нечего. Терпеть не могу, когда ты права.

— Что поделать, жизнь — боль. — рассмеялась она.

— Ладно, черт с ним, ну найду я себе какую-нибудь дробчепыгу, доберусь до них, дальше то что? Когда будут подробности? Я пока ни черта не понимаю. Приехать, внедриться, хотя на втором пункте уже загвоздка, кому я на хрен такой сдался?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.